

В ЭТОЙ СТАТЬЕ мы впервые провозглашаем концепцию России как особой северной цивилизации, сформированной специфическими климатическими, географическими и геополитическими условиями. Мы предлагаем в прямом смысле перевернуть глобус, сменить парадигму мышления и посмотреть на мир своими глазами, а не глазами европейских колонизаторов. Наш взгляд — это взгляд с полярной вершины Севера на всю обзримую ойкумену.

В большой политике многое определяет то, что принято называть господствующим дискурсом, углом зрения, оптикой геополитического взгляда. Некоторые проблемы в экономике просто не решаются, если смотреть на них сквозь призму неолиберального или марксистского догматизма. Точно так же в геополитике: порой нужно лишь сменить угол зрения, поменять привычную оптику восприятия — и некоторые проблемы покажутся крохотными, а на горизонте появятся целые континенты и неизведанные маршруты.

Кажется, широтной протяжённостью, двуглавой геральдикой, направлениями освоения территорий и источниками угроз нам предначертаны жизнь и развитие по географической оси "Восток — Запад". Вся история, горизонты геополитического мышления и возможные альтернативы будто бы лежат в этой плоскости, за пределами которой ничего нет: либо западная ценностная и стратегическая парадигма (ЕС, США, НАТО, евроатлантика, либерализм, права человека, рынок и т.д.), либо Восток (Китай, Турция, Иран, ШОС, Средняя Азия, Туран, ислам, диктатура, авартия и т.д.). Такая парадигма существования вдоль горизонтальной оси координат — исторический тупик, навязанный нам извне. Это можно легко доказать.

Зашоренность нашей геополитической оптики лучше всего видна на примере Украины. Там политическая элита и подавляющее большинство населения мыслят только в категориях Запада и Востока. В зависимости от конъюнктуры главным и единственным другом объявляется либо коллективный Запад (США и ЕС), либо Восток (Россия и её союзники). Для Украины это незыблемая часть политической мифологии, и все стратегии движутся по этой оси Восток-Запад. Но если бы Украина действительно стремилась к независимости и процветанию, она бы просто сменила оптику на суверенную, отбросив вообще мышление в парадигме "Запад — Восток".

Тут можно было бы посягнуть над нашими братьями, если бы в данном случае мы не мыслили точно в такой же логике, только масштабировав её до размеров континента. Наша ментальная карта зашкленена на том же химическом выборе между Востоком и Западом — в культуре, политике, вопросах экспорта-импорта, безопасности и геополитики. Хорошо уже то, что за 30 лет мы хотя бы осознали

себя особой цивилизацией: "Это не Россия находится между Востоком и Западом. Это Восток и Запад находятся слева и справа от России". Однако парадигма восприятия осталась той же.

Часть ли мы Европы и европейского христианства или наследники орды восточного византизма? Нужно ли нам строить государство по демократическому европейскому образцу или по типу восточных патерналистских деспотий? Китай ли ближе нам или США? Этот проклятый и бесплодный спор ведётся чуть ли не со времён Петра I.

Тем временем Восток и Азия — изобретение средневековых европейцев, объективация врага, продолжение их колониальной ментальности, а мы будто бы продолжаем жить в заданной ими системе. Колонизаторы уходят и оставляют после себя выдуманные границы: в Африке, на арабском востоке, между Пакистаном и Индией, Бангладеш и Мьянмой, — а аборигены радостно друг друга

су — это принцип восхождения, на юг — разложение и декаданса. Мы сроднились с этим климатом и полюбили его, и никто другой здесь никогда жить не сможет. Только для русских Север может быть романтикой, для остальных, по Нансену, это "страна ледяного ужаса". "Генерал мороз" первым наказывал охотников захватить наши земли, а мы лишь искусно добивали выживших.

Низкое плодородие почв, сформированный столетиями подсеčno-огневого земледелия тип характера, огромные заснеженные пространства и зимняя ночь создали особый культурно-исторический тип (по Данилевскому) — северный.

Север — это синоним силы духа, мобилизации, собранности, аскетизма, труда и прикладного интеллекта. Север не прощает безделья и лениности, отсюда известное в геополитике разделение на "богатый Север" и "бедный Юг". Ведь сам естественный отбор в северных широтах выталкивает в лидеры решительные, смелые и отважные. Другие здесь не оставляют потомства и не выживают.

Мы провозглашаем Россию северным субконтинентом, цивилизацией Полярной Звезды. Россия в системе геополитических координат — это и есть Север, а не Восток или Запад. На Севере мы граничим только с Северным Полусом, из этого выводил свои заключения о Хартленде Хэлфорд Маккиндер — крёстный отец современной геополитики.

Север — это не просто наше прошлое. В прикладном смысле Север — это направление движения и взгляд в будущее. Уже сейчас британцы в учебниках географии обозначают Балканы и Сибирь как место вероятной эвакуации в случае климатических катаклизмов, поэтому и подрыывают в этих регионах стабильность. Много лет идёт невидимая борьба за Арктику, где все арктические страны хотят застолбить своё присутствие. Поэтому Россия наращивает и без того самый большой ледокольный флот, усиливает военную инфраструктуру, ведёт геологоразведочные работы и юридические битвы за сохранение желанного для всех региона за собой. Для движения на Север понадобятся все новейшие технологии: от плавучих нефтедобывающих платформ и атомомоходов до современных систем связи и робототехники. На юге возможно спокойно жить подножным кормом, а Север нуждается в постоянных инновациях и науке.

Заявление Сергея Шойгу о создании городов в Сибири исходит из разведанных и логики перемещения центра внимания к северным регионам мира. Для нас создание таких городов будет прорывом по многим причинам. В них можно направить всю пассионарную энергию нашего народа. Также в них мы могли бы переселить наших соотечественников, которые чувствуют себя порой некомфортно в Средней Азии, в Закавказье и на Украине. Север — это философия общего дела.

Более того, при нынешних политических раскладах в мире, когда содомиотское лобби навязывает здоровому большинству жизнь по своим правилам, нам нужно готовиться к приёму политических беженцев из дальнего зарубежья — людей деловитых, крепких и принципиальных, под стать Северу. Для "коренных" религиозных американцев, здоровых европейцев и всех других русских север станет Terra Nova — спасительным ковчегом под крылом большой России. Как при матушке императрице Екатерине к нам поехали сотни тысяч немцев и других просвещённых европейцев, точно так же побегут и сейчас. Через одно-два поколения русская открытость, климат и бескрайние просторы сделают своё дело — все станут нашими, русскими.

Мы приглашаем в наш геополитический проект Монголию, Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Узбекистан, Туркмению, Украину, Белоруссию, Прибал-

тийские государства, Финляндию, Норвегию, Данию и Германию, Швецию, Шотландию и Исландию. Но за членство в этом клубе северных держав им ещё придётся бороться.

Если Новый шёлковый путь — это мечта китайская, то Север — полноценная русская мечта. По Северному Ледовитому океану вдоль российских границ в будущем пройдут главные торговые маршруты, и наш атомный ледокольный флот готовится именно к этому. В нынешнем году на верях Шлиссельбурга заложен первый серийный северный танкер проекта 21130, способный перевозить грузы по северным морям. В будущем таких ледоколов и танкеров будет ещё больше, и к ним добавится необходимая портовая инфраструктура Северного морского пути — русской альтернативы Шёлковому пути.

Пока мы объясняем Западу и Востоку, что мы ни то, ни другое, нас используют и те, и другие. Мы сами попадаем сначала в риторический тупик, а затем —

Евроатлантика — это геополитический и цивилизационный концепт, как и Евразия в западной геополитике. Север — такой же фундаментальный концепт, обозначающий уникальную цивилизацию. Такое самоопределение имеет принципиальное значение и задаёт нам программу развития как северному цивилизационному полюсу.

Если в определении идентичности отталкиваться от Запада или Востока, то все наши культурные основания оказываются производными от восточных или западных: в религии, политике, культуре и ценностях. Концепция Севера снимает проблему такого выбора. Ведь если Россия — это северный Хартленд, то Запад, Восток и Юг — западнее, восточнее и южнее нас, а мы сами — в центре.

Так или иначе тема Севера для нас открыта. Данная статья — манифест и приглашение к размышлению, обозначение эвристической позиции и тонкого понимания момента. К компетентному

Россия — цивилизация Севера

Прорыв в пространства русской свободы

Конькобежцы на ВДНХ. Начало 50-х годов XX века.

в геополитический. Ни Европе, ни Америке, ни Азии мы не должны ничего объяснять и не обязаны оправдываться. Наша ориентация — Север, где замерзает вся грязь, всё разложение и упадок. Ещё Константин Леонтьев просил "подморозить хоть немного Россию", чтобы она не гнила, а Павел Флоренский говорил, что "мерзлотная бодрость даёт силу справиться с разрушающими силами хаоса. Мерзлота — это элпизинто ... Это древне-эллинское понимание жизни, трагический оптимизм".

диалогу на эту тему Изборский клуб приглашает всех желающих.

Север — пространство русской свободы, романтики, великого порыва и устремления к сверхчеловеческим целям. Такими русские знают, бояться и любят во всём мире. Поэтому движение на Север — это возвращение к предначертанной судьбе, одновременно это прорыв в будущее и возвращение к истокам. В конечном счёте — это движение к самим себе.

Сергей Глазьев СВЕТ С ВОСТОКА

Китайская модель для всего мира

Автор китайского экономического чуда великий Дэн Сяопин оставил нам в наследие универсальный завет: ждать удачного случая. Складывается впечатление, что этот "удачный случай" наступил, и исходящие в настоящее время от КНР инициативы — это не субъектная воля Си Цзиньпина, а объективный ход исторического процесса, связанный с синхронным замещением и технологическими, и мирохозяйственными укладами, что бывае раз в столетие. В процессе этого замещения обозначается новый лидер, формирующий эталонную систему управления развитием, а уходящий лидер утрачивает возможности вести человечество вперёд по старым лекалам. Сейчас у всех

на устах понятие "великое обнуление", что для американцев обозначает, по сути, исчерпание их модели обеспечения экономического превосходства.

Китайская модель очень эффективна, и она может быть реализована неизбежно при руководящей и направляющей роли коммунистической партии. Она может быть реализована в условиях демократической политической системы. И тот факт, что китайцы предложили наполнить содержанием, смыслами и конкретными проектами концепцию "Один пояс — один путь", говорит о стремлении к широкому евразийскому сотрудничеству по конструированию сообщества единой судьбы человечества.

В чём же заключается новый мирохозяйственный уклад? Он интегрирует интересы всех слоёв общества внутри страны, а на внешней арене он строится на базе универсальных недискриминационных принципов взаимовыгодности, учёта интересов партнёров, консолидированной реакции на вызовы и угрозы. В Советском Союзе политическая идеология шла вперёд экономической выгоды, поэтому мы всему миру построили заводы, поставили оружие на 150 миллиардов долларов, а сами в итоге ничего не получили взамен. Китайцы чётко придерживаются принципа взаимовыгодности: помощь другим странам осуществляется с учётом собственных интересов.

Второй момент — добровольность. Это очень важный вопрос: отказ от применения силы, от вмешательства во внутренние дела других стран. Принцип должен быть таков: созреете вы для того, чтобы подняться на наш уровень — милости просим, а насильно никто тащить в светлое социалистическое, или, по определению Юрия Тавровского, неосоциалистическое, будущее, не станет.

Наконец, интегральный мирохозяйственный уклад предполагает восстановление международного права, которое сегодня полностью разрушено американской властвующей элитой. Вот эти три кита: добровольность, взаимовыгодность и строгое соблюдение международных обязательств, — на этом будет строиться мир.

И возникает вопрос. Александр Андреевич Проханов говорил о том, что Китай предлагает всему миру образ нового китайского человека — максимально совершенного, Китай поставил задачу воспитать такого человека. В этом контексте вспоминается моральный кодекс строителя коммунизма, который как раз

и предполагал воспитание совершенного человека. Но много ли у нас людей, особенно в номенклатуре, во властвующей элите, соответствующих этому образу? Много ли было таких людей? Я, например, будучи секретарём комсомольской организации школы в своём родном Запорожье, честно пытался следовать моральному кодексу строителя коммунизма. Но когда приехал в Москву и окупнулся в московскую реальность, пообщался с людьми, начиная с уровня райкомовских работников и выше, понял, что этот кодекс во властвующей элите никто особо не соблюдает.

Так в чём же китайское преимущество в этом вопросе? В Советском Союзе за каждым человеком, куда бы он ни переходил на работу, на учёбу, шло, сопровождало его, личное дело, где фиксировались разговоры, благодарности... С плохим личным делом на хорошую работу не брали. В Китае придумали систему социального рейтингования в полном соответствии с современными технологическими возможностями, создав систему, которой трудно манипулировать, которую нельзя подделать,

поскольку этим занимается искусственный интеллект. Кстати, недавно американские эксперты признали, что китайцы обогнали, превзошли их в системах искусственного интеллекта. Новый китайский человек имеет только положительные качества, формируя, по сути, образ сверхчеловека. И если все люди будут такими, то, с точки зрения следования моральным принципам, появится, будет образовано совершенно иное общество. Эта уже сложившаяся китайская технология прошла экспериментальную обкатку, реализованы пилотные проекты. Теперь уже речь идёт о том, чтобы социальный рейтинг был распространён на весь Китай.

И, разумеется, новый мирохозяйственный уклад исключает инерцию либеральной лени, он ориентирован на развитие, на подчинение системы управления задачам расширенного воспроизводства и повышения общественного благосостояния. Государство в этой системе координат в качестве ключевого инструмента использует научно-технический прогресс как главный фактор стимулирования экономического развития.

"Представители сторон, подписавших при поддержке Королевства Саудовская Аравия Хартию национального примирения Ливана, заявили о достигнутом соглашении о разоружении всех ливанских и неливанских отрядов милиции, за исключением отрядов "Хезболлы".

"ТАИФСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ", достигнутые при посредничестве Сирии и Саудовской Аравии, были подписаны 22 октября 1989 года в саудовском городе Таиф. Эти соглашения положили конец гражданской войне в Ливане, длившейся полтора десятилетия. При этом "Хезболле" было разрешено сохранить своё оружие как "силе сопротивления", а не вооружённому отряду "милиции", — для борьбы с Израилем на юге страны.

Подписание Таифских соглашений стало возможным благодаря позиции Саудовской Аравии, поддерживавшей борьбу палестинского народа. Эр-Рияд всегда считал палестинскую проблему и в целом ближневосточный конфликт главной проблемой всех арабов, выступая в поддержку права палестинского народа на создание собственного независимого государства в границах, существовавших на 4 июня 1967 года со столицей в Восточном Иерусалиме. Так что же изменилось с тех пор?

С тех пор из ряда арабских рек, если можно так сказать, утекло много воды. Пересохли родники других рек. В арабском мире произошли тектонические изменения, которые можно сравнить с землетрясениями, ураганами и извержением вулканов. Последствия тех событий ощущаются до сих пор.

В 1997 году в Соединённых Штатах был создан первый "мыслительный центр" (think tank). Штаб-квартира центра, созданного под позаном "Проект нового американского века", находилась в Вашингтоне. Официально объявленной целью создания новой структуры стало "мировое развитие под руководством Соединённых Штатов". В докладе под названием "Перестройка обороны США: стратегии, силы и средства нового века", со ссылкой на принятую в 1997 году Декларацию принципов вышеупомянутого проекта, подписанную рядом высокопоставленных представителей предыдущих американских администраций, таких как Эллиотт Абрамс, Дик Чейни, Эллиотт Коган, Дональд Рамсфелд, Пол Вулфовиц, отмечается, что Соединённые Штаты должны "стремиться к сохранению своего положения как ведущей мировой силы путём значительного увеличения расходов на оборону", а также к укреплению и расширению "политических и экономических свобод за рубежом", где США сталкиваются с вызовом, "создавая новый век в соответствии с американскими принципами и интересами". В докладе также говорится, что США должны укреплять отношения со своими "демократическими" союзниками и "бросить вызов режимам, враждебным на-

Рами Аль-Шаер КУРС НА ПРИМИРЕНИЕ?

Саудовская Аравия поддержала ливанскую «Хезболлу»!

шим интересам и ценностям", сохранить "мировую систему, соответствующую нашей безопасности, процветанию и принципам".

Спустя десять лет на видео, снятом во время обсуждения своей книги "Время возмездия" (издательство "Пэнгрейв Макмиллан", Нью-Йорк, 2007 год) в ходе заседания клуба "Содружество" в Калифорнии, американский генерал Кларк Уэсли, отслуживший в армии США 34 года, кавалер многих военных орденов и президентского ордена "Свобода", заявил, что через десять дней после терактов 11 сентября 2001 года он побывал в штаб-квартире Пентагона, где после беседы с министром обороны Дональдом Рамсфелдом встретился с офицером Объединённого комитета начальников штабов, который сообщил ему, что получен приказ атаковать Ирак. По словам офицера, он не знал, почему был отдан такой приказ, и не располагал доказательствами наличия какой-то связи между сентябрьскими терактами и Саддамом Хусейном. Тем не менее он считал, что командование армии США уверено в том, что вторжение в некоторые государства "сделает Америку сильнее". При этом офицер сослался на известное выражение: "если твоё единственное оружие — молоток, то все твои проблемы становятся просто гвоздями".

Далее генерал Уэсли сообщил, что через шесть недель после того, как Вооружённые силы Соединённых Штатов нанесли удары по Афганистану, он снова оказался в Пентагоне и встретился там с тем же офицером. Уэсли спросил его: "Почему вы атаковали Афганистан, а не Ирак? Ведь вы же сказали мне, что получен приказ атаковать Ирак!"

Офицер показал генералу Уэсли лежащий в его кабинете документ и сказал: "На самом деле дела обстоят гораздо хуже. Только что получен циркуляр за подписью министра обороны. Приказано атаковать 7 государств и свергнуть правящие там режимы в течение 5 лет. Мы начнём с Ирака, затем настанет очередь Сирии, Ливана, Ливии, Сомали, Судана и Ирана".

НАПОМИНИ, ЧТО ЭТО БЫЛО четырнадцать лет тому назад. Можем ли мы сейчас связать происходящие в арабском мире конфликты, кризисы и гуманитарную катастрофу с вышеупомянутыми откровениями генерала Уэсли? Как прика-

жете понимать масштабы явно преувеличенной реакции ряда стран Персидского залива на заявления министра информации Ливана Кардахи, сделанные им ещё до официального назначения на эту должность? Тогда он обвинил Саудовскую Аравию и Арабские Эмираты во всех трагедиях, в том числе и военных событиях, которые обрушились на Йемен. Когда он заступил на свою должность, журналисты стали спрашивать его, будет ли он извиняться за эти обвинительные утверждения. Ведь сам министр подтвердил, что выражал лишь собственную точку зрения, а не официальную позицию правительства и государства. В сложившейся ситуации вполне очевидно, что отставка Кардахи или какого-то другого министра не изменит позицию Эр-Рияда по отношению к событиям в Ливане вообще и к "Хезболле" в частности. Теперь абсолютно понятны причины блокирования любых усилий по нормализации отношений между Саудовской Аравией и Ираном, причины денонсации Ирана и, в том числе, по вопросу ядерной программы Тегерана, причины попыток увязать этот вопрос с "поведением Ирана в этом регионе", причины заявлений о неких "иранских рычагах", об "экспансионистских планах Тегерана" по отношению к ряду ближневосточных стран.

В Вашингтоне прекрасно понимают, что провал попыток установления полного контроля над ситуацией на Ближнем Востоке после ухода из Афганистана означает крах проекта "нового американского века" и "однополярной мировой гегемонии". Американский "подход" к сирийской проблеме, введение антисирийских санкций в соответствии с пресловутым "Законом Цезаря", попытки окончательно задушить экономику Сирии и Ливана, воспрепятствовать доставке топлива в Ливан, а также другие подобные действия США и их союзников на постсоветском пространстве, такие как планы по вступлению Украины в НАТО, провоцирование цветной революции в Белоруссии, попытки создать "очаги напряжённости" на российской территории, — всё это является признаком смертельной агонии и фисако вышеупомянутого проекта Соединённых Штатов, использующие все свои возможности, весь потенциал своих ближневосточных союзников для нанесения удара по одному из основных "региональных рычагов Ирана" — "Хезболле". Для достижения этой цели пускают в

ход такие средства, как экономическое удушение, шантаж, использование в качестве живого щита миллионов ни в чём не повинных граждан Сирии и Ливана. В отношении этих и других стран применяются экономические санкции и блокада под лозунгами пресловутых "целей свободы и демократии", необходимости укрепления отношений с "демократическими союзниками", "борьбы с враждебными режимами" якобы во имя "сохранения дружественной Западу мировой системы".

Всему этому противостоит высокий уровень ответственности, дипломатической деятельности, мудрости и выдержки по вопросам, касающимся нынешней ситуации в Ливане. Эти черты характерны для всех здравомыслящих политических сил Ливана, пытающихся снизить градус напряжённости, подавить в зародыше все попытки спровоцировать внутренний конфликт, межконфессиональные столкновения. Такой подход характерен для ливанского народа, вкусившего горечь и беды гражданской войны. Хотелось бы, чтобы все стороны осознали, что существующие разногласия — это всего лишь разногласия между братьями, говорящими на одном языке, имеющими общую историю, культуру, проживающими на общем географическом пространстве. Другими словами, это люди с "общей судьбой", если можно так сказать. У них общие надежды и чаяния, их страна является членом Лиги арабских государств. Кстати, мы вправе рассчитывать на то, что эта ведущая в арабском мире организация может сыграть важную роль в урегулировании нынешней кризисной ситуации в Ливане, что Лига в состоянии помочь арабским странам уладить существующие между ними разногласия, не прибегая при этом к иностранному вмешательству, будь то стороны Соединённых Штатов, Ирана или Франции. Ведь, в соответствии с арабскими традициями, именно старшие в семье решают все спорные семейные вопросы и разногласия.

Нельзя также забывать и о том, что арабо-израильский конфликт по-прежнему не урегулирован. Поэтому нам всё ещё нужна "ось оплотнения", которая не должна распространять своё влияние на всё ливанское общество, должна быть не номинальной, а действительной силой сопротивления как внутри страны, так и за её пределами. Саудовская Аравия по-прежнему демонстрирует свою при-

верженность основным политическим принципам, выработанным арабской нацией, главным из которых — отказ от нормализации отношений с Израилем в условиях продолжающейся оккупации арабских территорий и незаконного строительства поселений. Вообще всем странам нашего региона следовало бы хорошо усвоить продолжавшийся в течение двух прошедших десятилетий "афганский урок".

Нам также следует полностью осознать последствия тектонических изменений, политических конфликтов, происходивших в течение последних десяти лет третьего тысячелетия, уяснить смысл такого понятия, как "общая судьба" всей арабской нации. Ни на минуту не сомневаясь, что политические элиты в странах Залива полностью осознают всю опасность нынешней ситуации в Ливане, Сирии, Ираке и Йемене, представляющей угрозу национальной безопасности самих стран Залива, даже учитывая тот факт, что они не имеют общих границ или общего географического пространства с охваченными конфликтами странами. Ведь весь арабский мир подобен единому организму, и, если любая часть этого организма отказывается, болезнь может быстро распространиться и стать неизлечимой.

ОСНОВНЫМИ ПОСТУЛАТАМИ внешней политики России являются уважение суверенитета других стран и права народов на самоопределение. Поэтому Москва настроена на взаимовыгодное со всеми политическими силами Ливана, на продолжение работы нынешнего ливанского правительства с участием различных политических сил страны. Во второй половине ноября российский столицу посетит министр иностранных дел Ливана Абдалла Бу Хабиб. В России поддерживают предпринимаемые президентом Ливана Мишелем Аунном и премьер-министром Наджибом Микати усилия по продолжению работы действующего правительства. Обсуждая шаги, связанные с поддержкой действий Ливана по предотвращению попыток вызвать смуту в стране, демонизации некоторых региональных игроков, попыток втянуть страну в тёмный тоннель, в конце которого не будет видно света.

Хотел бы ещё раз подчеркнуть, что Москва высоко оценивает осознание политическими руководством Ливана своей ответственности и его стремление объединить страну. Будем надеяться, что арабские страны — члены Лиги арабских государств смогут сыграть важную роль в снижении напряжённости в отношениях между странами Залива, с одной стороны, и Сирией, Ливаном и Ираном — с другой. Это, вне всякого сомнения, поможет бы народам вышеупомянутых стран преодолеть последствия кризисных ситуаций и предотвратить сползание региона в пропасть.